

отсутствие единого алгоритма сбора материалов для привлечения лиц к административной ответственности по данному составу. Дела об административном правонарушении, предусмотренном ч. 2 ст. 9.1 КоАП, возвращаются судами в территориальные ОВД по причине отсутствия в материалах заключений судебно-медицинской экспертизы на предмет отсутствия у потерпевшей стороны телесных повреждений. В то же время нанесение побоев, не повлекших причинения телесных повреждений, умышленное причинение боли, физических или психических страданий, также без причинения телесных повреждений может подтверждаться иными материалами дела (протоколы опроса, справки с учреждений здравоохранения и т. п.).

Сложившаяся ситуация не позволяет эффективно воздействовать на предупреждение правонарушений в быту, способствует наступлению более тяжелых последствий.

Таким образом, очевидно, что в п. 7 ч. 1 ст. 9.6 ПИКоАП речь должна идти не об отказе от освидетельствования, а от прохождения судебно-медицинской экспертизы, и распространяться это положение должно только на ч. 1 ст. 9.1 КоАП.

Тем не менее в рассматриваемой ситуации представляется важным другой вопрос: а для чего законодатель вообще говорит об отказе в участии в проведении одного процессуального действия как об обстоятельстве, исключающем административный процесс? Почему не считать основанием для прекращения дела отказ от дачи объяснений, участие в других процессуальных действиях?

Считаем, что в таких ситуациях следует прекращать дело на основании п. 10 ч. 1 ст. 9.6 ПИКоАП в связи с недоказанностью виновности физического лица, в отношении которого ведется административный процесс, в совершении административного правонарушения.

На основании изложенного полагаем обоснованным п. 7 ч. 1 ст. 9.6 ПИКоАП изложить в следующей редакции:

«7) отсутствие заявления потерпевшего или его законного представителя, либо примирение потерпевшего с физическим лицом, в отношении которого ведется административный процесс, по делам об административных правонарушениях, указанных в статье 4.5 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, за исключением случаев, указанных в части 1 статьи 9.4 настоящего Кодекса;».

Предлагаемый подход, по нашему мнению, позволит оптимизировать существующую редакцию п. 7 ч. 1 ст. 9.6 ПИКоАП, исключит конкуренцию отдельных положений данной статьи, будет понятнее правоприменителю.

УДК 342.9

С.С. Касьянчик

ВОПРОСЫ УНИФИКАЦИИ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОВЕРШЕНИЕ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Одной из особенностей ответственности сотрудника ОВД как элемента структуры его административно-правового статуса выступает возможность совмещения различных отраслевых мер ответственности при квалификации совершенного им противоправного деяния.

Анализ норм действующего законодательства позволяет говорить о допустимости привлечения сотрудника ОВД к ответственности за одно и то же деяние в следующем сочетании отраслевых видов ответственности: административной и дисциплинарной; уголовной и дисциплинарной; дисциплинарной и материальной; уголовной, дисциплинарной и материальной; административной, дисциплинарной и материальной.

Совершение сотрудником любого уголовно наказуемого деяния не совместимо с занятием им должности в системе государственной службы и всегда влечет его увольнение в соответствии с подп. 179.6 п. 179 Положения о прохождении службы в органах внутренних дел Республики Беларусь (такое увольнение предполагает формулировку «в связи с осуждением судом за совершенное преступление»). Такая практика повсеместно распространена на территории большинства зарубежных государств и обусловлена недопустимостью нахождения на службе лиц, утративших к себе доверие со стороны государства.

Гораздо более сложным является вопрос о сочетании административной и дисциплинарной ответственности сотрудника ОВД. По общему правилу за деяния, совершенные вне службы и не связанные с реализацией должностных обязанностей, сотрудники ОВД несут ответственность на общих основаниях. Однако соблюдение законов Республики Беларусь и иных нормативных правовых актов выступает основополагающим условием заключаемых с сотрудниками контрактов. В свою очередь, п. 3 Дисциплинарного устава ОВД противоправное, виновное неисполнение или ненадлежащее исполнение сотрудником ОВД условий заключенного с ним контракта признает нарушением служебной дисциплины (дисциплинарным проступком), являющимся основанием для привлечения сотрудника ОВД к дисциплинарной ответственности. Следовательно каждое совершенное сотрудником ОВД административное правонарушение (независимо от того, на службе или в быту оно совершено) является основанием для привлечения наряду с административной и к дисциплинарной ответственности.

Приведенные правовые положения дают возможность согласиться с утверждением профессора В.А. Козбаненко о том, что основанием административной ответственности таких категорий лиц выступает деяние, которое одновременно расценивается и как административный, и как дисциплинарный проступок. Однако такой вывод не дает однозначного ответа на вопрос о том, должно ли это деяние влечь наряду с мерами административной ответственности применение к сотруднику дисциплинарного взыскания.

Вполне закономерным результатом сложившейся ситуации явилась практика двойной ответственности сотрудника ОВД за совершение административного правонарушения. Такая практика свидетельствует, что совершение любого административного правонарушения наряду с административной ответственностью часто влечет наложение на сотрудника дисциплинарного взыскания, а наряду с ним такой меры, как лишение различных видов поощрений.

Не отрицая необходимости наделения руководителей такой возможностью, следует заметить, что в практике деятельности ОВД право руководителя на привлечение подчиненного ему сотрудника к дисциплинарной ответственности за совершение им административного правонарушения нередко истолковывается как его обязанность поступить подобным образом.

Исследование причин и условий противоправного поведения сотрудников ОВД, изучение правовых положений современного белорусского законодательства и мнений ученых относительно путей решения вопросов об эффективности и целесообразности

двойной ответственности сотрудников ОВД и организации эффективной профилактики их противоправного поведения, позволяют говорить о том, что разрешение связанных с этим проблем лежит не столько в плоскости совершенствования законодательных норм, сколько в унификации практики применения таких мер ответственности.

Речь идет о разработке и внедрении таких алгоритмов действий руководителя, которые позволят разграничивать ситуации, при которых он должен принять меры дисциплинарного воздействия наряду с наложенным на сотрудника административным взысканием, вместо наложения административного взыскания (в порядке реализации ст. 8.5 КоАП, предусматривающей возможность освобождения сотрудника ОВД от административной ответственности с привлечением его к дисциплинарной ответственности), а также когда он вправе вообще не применять в отношении сотрудника каких-либо мер дисциплинарного воздействия.

В основу первой ситуации (обуславливающей необходимость привлечения сотрудника к двойной ответственности), полагаем, должна быть положена позиция М. Студеникиной, в соответствии с которой двойное наказание целесообразно вводить лишь за некоторые виды правонарушений, социальная вредность которых является весьма существенной.

В основу совершенствования практики реализации предписаний ст. 8.5 КоАП, предусматривающей возможность освобождения сотрудника ОВД от административной ответственности с привлечением его к дисциплинарной ответственности, следует поставить вопрос: совершено ли административное правонарушение при исполнении сотрудником ОВД своих служебных обязанностей либо в свободное от службы время? Так как решение законодателя о введении такой гарантии, очевидно, связано с особенностями выполняемых сотрудниками функций, вполне обоснованным видится освобождение сотрудников, совершивших административные правонарушения в период исполнения ими своих служебных обязанностей, от административной ответственности с привлечением их к дисциплинарной ответственности либо без привлечения к таковой (но только в случаях и порядке, определенных действующим законодательством).

Вопрос о привлечении сотрудников к такой ответственности во всех иных случаях совершения ими административных правонарушений, полагаем, должен решаться по усмотрению самих руководителей, но на основе унифицированных рекомендаций по применению таких мер.

Вышеизложенное позволяет высказать предложение о целесообразности разработки и принятия методических рекомендаций, нацеленных на унификацию практики применения к сотрудникам, совершившим административные правонарушения, мер дисциплинарного воздействия. Реализация указанного направления возможна в рамках программного документа, предусматривающего постепенный переход от так называемой реактивной модели организации правового статуса сотрудника ОВД к проактивной.

УДК 342.92

Р.В. Кашевский

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИСПОЛНЕНИЯ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ АДМИНИСТРАТИВНОГО ВЗЫСКАНИЯ В ВИДЕ ДЕПОРТАЦИИ

Современное административно-деликтное и процессуально-исполнительное законодательство позволяет правоохранительным органам применять девять видов административных взысканий, одно из которых – депортация. Нормативными правовыми актами Республики Беларусь предусмотрено исполнение депортации как в принудительном (под конвоем), так и в добровольном порядке.

ПИКоАП предусматривается исполнение постановления о депортации в добровольном порядке. Согласно ст. 20.3 ПИКоАП иностранный гражданин или лицо без гражданства (далее – иностранцы), в отношении которых вынесено постановление о депортации, может обратиться в орган, вынесший данное постановление, с ходатайством о предоставлении ему права добровольно и за счет своих средств покинуть пределы Республики Беларусь. Большинство иностранцев пользуются этим правом, о чем свидетельствуют статистические данные. Так, за 9 месяцев текущего года подразделениями по гражданству и миграции г. Минска было вынесено 423 постановления о депортации иностранцев из Республики Беларусь, из них в добровольном порядке – 330, что составляет 78 % от общего числа депортируемых лиц.

В то же время практика свидетельствует, что отсутствие механизма подтверждения факта убытия иностранцев с территории Республики Беларусь автомобильным и железнодорожным транспортом на территорию Российской Федерации в добровольном порядке позволяет последним избежать уголовной ответственности за нарушение срока въезда в Республику Беларусь, предусмотренной ст. 371² УК.

Частью 2 п. 6 Положения о порядке депортации иностранных граждан и лиц без гражданства, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 15 марта 2007 г. № 333, предусмотрено, что иностранец, которому предоставлено право добровольно и за счет своих средств покинуть пределы Республики Беларусь, самостоятельно определяет государство, в которое он обязан выехать, и способ выезда из Республики Беларусь. Отсутствие государственной границы между Республикой Беларусь и Российской Федерацией способствует тому, что иностранцы, как правило, добровольно убывают на территорию указанного государства посредством железнодорожного и автомобильного транспорта. Это обстоятельство не позволяет органу, принявшему решение об исполнении постановления о депортации в добровольном порядке, достоверно установить факт убытия с территории страны. В практической деятельности территориальных подразделений по гражданству и миграции факт убытия на территорию Российской Федерации подтверждается наличием заранее представленной ксерокопии железнодорожного или автобусного билета, мотивированного рапорта после проверки адреса проживания иностранца по последнему месту жительства в Республике Беларусь и приобщения письменных объяснений хозяина квартиры и соседей об его отсутствии по указанному адресу. Данный вид проверки не может достоверно подтвердить факт убытия иностранца из страны и являться доказательством при решении вопроса о возбуждении уголовного дела за нарушение срока въезда в Республику Беларусь.

Иностранец, представив заблаговременно ксерокопию билета об убытии из страны, может сдать его обратно и сменить место жительства, что позволит ему избежать исполнения постановления о депортации в добровольном порядке, а орган, принявший